

Нападение на экологов в Сибири нанесло урон российскому движению зеленых

Редакция БАБР.RU искренне удивлена своеобразной точкой зрения американского журналиста, с которым оргкомитет "Байкальского движения" провел несколько встреч и предоставил все имеющиеся материалы, однако публикует данный материал, исходя из принципов свободы слова.

Марина Рихванова - настоящая "мать" российского движения зеленых. В прошлом году она вывела на улицы сибирского города Иркутск тысячи демонстрантов в знак протеста против строительства нефтепровода, который прошел бы в непосредственной близости от чистейших вод озера Байкал. После этого президент Владимир Путин отменил план строительства.

Весной этого года Рихванова организовала новые митинги против планов Кремля по превращению Иркутской области в центр переработки ядерного топлива. Она помогла протестующим разбить палаточный лагерь недалеко от комбината, где производятся эти работы, и напечатала листовки с предупреждениями об опасности утечек радиации, предназначенные для раздачи местным жителям.

Однажды утром в конце июля Рихвановой позвонили и сообщили, что пока активисты из палаточного лагеря спали, на них напали люди в масках, вооруженные металлическими трубами и деревянными дубинками. Один активист был избит до смерти.

Произошедшее после этого потрясло все сообщество экологов и посеяло сомнения в авторитете Рихвановой как его лидера. Власти арестовали 19-летнего сына Рихвановой, и тот сознался, что участвовал в нападении.

Защитники Рихвановой говорят, что ее подставили российские спецслужбы, уговорившие ее сына (последний подрабатывал охранником и недавно сошелся со скинхедами-националистами) участвовать в нападении. Власти называют эту версию нелепой и заявляют, что 46-летней Рихвановой следовало бы больше времени проводить со своей семьей.

В любом случае, этот инцидент неблагоприятно сказался на авторитете одного из самых влиятельных лидеров российского экологического движения. Дотеле сибирской организации Рихвановой удавалось объединить ученых, экологов и простых людей в единый фронт, который заставил власти с собой считаться. Считалось, что цели Рихвановой - борьба за чистую воду и воздух - выше политики. В эпоху президента Путина, когда авторитаризм крепнет, Рихванова и другие экологи были одним из немногих голосов, которые противоречили Кремлю в области общественной политики и при этом внушали к себе уважение.

Теперь некоторые прежние союзники Рихвановой держатся от нее в стороне. "Нападение, а затем арест стали сильнейшим ударом по экологическому движению и разобщили его как никогда раньше, - поясняет Михаил Кулехов, местный журналист, ранее сотрудничавший с Рихвановой, но ныне отошедший от нее. - Теперь нам всем приходится хорошенько задумываться о том, с кем мы работаем".

После распада СССР в 1991 году российское движение зеленых имело в Иркутске прочную опору благодаря существованию озера Байкал - российского национального сокровища, образовавшегося 25 млн лет назад.

Местные жители называют Байкал "священным морем". Его протяженность - 400 миль, глубина - миля с лишним. Воды Байкала составляют почти четверть запасов пресной воды в мире, не находящейся в состоянии льда. Местность изобилует уникальной фауной.

При советской власти Рихванова изучала в Иркутске биологию, так как, по ее словам, "в науке от меня не требовалось врать". Она вышла замуж за коллегу-биолога и написала диссертацию о последствиях сброса в озеро отходов целлюлозно-бумажного комбината, построенного в советское время.

Рихванова и ее единомышленники основали организацию "Байкальская экологическая волна". Поначалу ее встречи напоминали дружеские чаепития, но организация быстро окрепла и привлекла новых членов. В начале 1990-х "Байкальская волна" начала получать гранты, например, от Агентства международного развития США и немецкой партии зеленых, обзавелась собственной штаб-квартирой и начала издавать бюллетень.

Вскоре начались поединки между организацией и федеральным правительством, а также новоиспеченными энергобаронами из Москвы. Рихванова провела проверку на комбинате в соседнем городе Ангарск, где осуществляется обогащение ядерного топлива, и собрала экспертов, которые дали негативную оценку планам государства и недавно приватизированных нефтяных компаний по строительству нефтепроводов около озера.

В 2002 году федеральные власти провели обыск в офисе "Байкальской волны", конфисковали компьютеры и обвинили организацию в том, что она раздобыла секретные планы комбината ядерного топлива в Ангарске.

Но упорство организации не пошло прахом. Когда Кремль попытался протолкнуть план строительства одного из нефтепроводов в сейсмически активной зоне примерно в 900 ярдах от озера, "Байкальская волна" способствовала организации уличных акций протеста. В марте прошлого года на митинг в центре Иркутска вышли 5 тыс. человек, несмотря на мороз. "Байкальская волна" также организовывала флэш-мобы, участники которых ставили бутылки с мутной водой и этикетками "Байкальская вода" перед административными зданиями.

Через месяц Кремль резко изменил свою позицию. На пресс-конференции, транслируемой федеральным телевидением, Путин приказал отодвинуть нефтепровод на 25 миль от озера.

После победы над нефтепроводом Рихванова превратилась в "мессию", по словам Игоря Огородникова, одного из лидеров молодежного движения левого толка "Автономное действие". Американский журнал Condé Nast Traveler пригласил Рихванову в Нью-Йорк и устроил ей торжественную встречу на ежегодном приеме по случаю вручения своих премий.

Сын Рихвановой Павел родился в 1988 году, когда его мать только начинала свой путь активиста. Как и миллионам других молодых россиян, ему было сложно искать свою дорогу в условиях нищеты, охватившей постсоветскую Россию.

Он хотел изучать бизнес в частном институте, но его родители были слишком бедны, чтобы ему помочь. Рихванова и ее муж вдвоем зарабатывали не более 1 тыс. долларов в месяц и вместе с Павлом и его сестрой жили в двухкомнатной квартире, которую унаследовали в советские времена.

Чтобы оплачивать обучение в институте, Павел пошел торговать книгами. Но его ограбили: преступник, ударив его по голове, забрал и деньги, и книги. Вскоре после выхода из больницы Павел в октябре 2005 года попал под машину, переходя улицу, и раздробил колено.

Почти весь 2006 год он пролежал дома на диване, выздоравливая после операции. Когда он снова смог двигаться, то на радостях начал ходить на футбольные матчи. "Я не думал, что это плохо - я был счастлив, что он счастлив", - сказал его отец Евгений Рихванов.

Но в России вокруг клубов футбольных болельщиков часто возникают расистские банды. Павел начал приходить домой со стадиона пьяный, рассказывает отец, и "произносить расистские речи, каких я от него никогда раньше не слышал".

В апреле нынешнего года Павел сказал родителям, что новый друг, некий Степан, нашел ему работу охранником у местного бизнесмена. Родители забеспокоились - в России охранные фирмы часто имеют тесные связи с правоохранительными органами. Рихвановой показалось странным, что Павлу, с детства болезненному, страдающему астмой, предложили работу, на которую обычно берут задиристых здоровяков.

По словам Рихвановой, она просила сына не идти туда работать, опасаясь, что он навлечет на себя беду. Но зарплата - около 400 долларов в месяц - показалась ему громадной.

Семье приходилось опасаться, в том числе, и нажима со стороны властей, так как в тот период Рихванова только что объявила о планах протестов против работы комбината по переработке ядерного топлива в Ангарске. В советские времена это был сверхсекретный завод, а последнее время он фигурирует в планах Кремля по превращению России в ключевого игрока мирового энергетического рынка.

На встрече G8 в Санкт-Петербурге в 2006 году Путин объявил, что Россия создаст международный центр переработки ядерного топлива, чтобы такие государства, как Иран, могли развивать гражданскую ядерную промышленность без технологий, пригодных для производства ядерного оружия.

По словам Рихвановой, некий чиновник, консультирующий местные власти, сказал ей, что, выступая против комбината, она рискует своей репутацией. Некоторые из бывших союзников Рихвановой не захотели протестовать против планов расширения комбината, которые поддерживаются Кремлем и создадут в регионе много новых рабочих мест.

Готовность бороться с комбинатом выразила, в том числе, организация "Автономное действие" - неформальная коалиция, большинство членов которой составляют молодые люди, называющие себя анархистами и экологами-радикалами.

Журналист Кулехов называет ее членов смутьянами, так как многие из них причисляют себя к "антифа" - радикальным антифашистам, у которых есть традиция устраивать стычки с расистами-скинхедами на футбольных матчах.

Рихванова оправдывает свое сотрудничество с "Автономным действием", указывая, что эта организация сыграла ключевую роль в прошлогодних демонстрациях против нефтепровода. Ежегодно организация разбивает где-нибудь в России свой палаточный лагерь, который служит чем-то вроде дискуссионного форума по экологическим вопросам. Когда члены организации выразили желание в нынешнем году разбить лагерь близ Ангарского комбината, Рихванова согласилась им помочь.

Место выбрали за окраиной Ангарска на участке общественного пользования, в смешанном лесу, примерно в трех милях от комбината. С самого начала начались трения: у тех, кто приехал первыми, милиция конфисковала блокноты и музыкальные диски. Милиция также обвиняла активистов в нанесении граффити - призывов к протестам против комбината - на зданиях городской администрации и отделения пропутинской партии "Единая Россия".

Побывав в лагере, некий местный журналист написал разоблачительную статью, утверждая, что активисты живут на иностранные гранты, и намекая, что они, возможно, являются "экологическими шпионами" и пытаются добыть информацию о секретных ядерных объектах в этой местности.

Активисты из палаточного лагеря проводили в городе пикеты и раздавали тысячи листовок с предупреждениями об опасности комбината, которые им помогла напечатать Рихванова. Она также договорилась с ученым-физиком, который посетил лагерь и прочел лекцию о технической стороне обогащения ядерных материалов.

20 июля несколько милиционеров пришли в лагерь и велели активистам сдать баллончики с краской, которые могли быть уликами их причастности к нанесению надписей. Милиция также проверила паспорта у обитателей лагеря. Несколько человек, которые отказались показать свои документы, были доставлены в отделение милиции. По словам Рихвановой, она поехала в милицию, чтобы им помочь, а после того как их отпустили, вернулась домой.

В тот вечер обитатели лагеря собрались у костра. После целого дня пикетирования они устали, но их встревожили слова местного юноши, который сообщил, что получил на свой мобильник sms с приглашением участвовать в нападении на лагерь этой ночью, говорит Огородников.

Было решено, что трое добровольцев останутся на страже. Среди них был 26-летний Илья Бородаенко, долговязый наборщик, приехавший в тот день поездом из отдаленного дальневосточного портового города Находка. Бородаенко был опытным бойцом.

Остаться на часах вызвался и Алексей Сутюга. Он и другие сидели у костра, пили чай и разговаривали между собой, чтобы не заснуть.

Около 5 утра, по словам Сутюги, к костру подбежали молодые мужчины. Их лица были замотаны шарфами. Сутюга говорит, что вскочил, но кто-то подобрался к нему сзади и ударил его по голове бутылкой. По словам Сутюги, несколько мужчин стали бить Бородаенко железными прутьями, и он, шатаясь, убежал в сторону леса.

Огородников рассказывает, что проснулся от криков и, выглянув из палатки, увидел более дюжины молодых мужчин, которые громили лагерь. Они резали ткань палаток ножами и избивали находившихся внутри.

Нападавшие вылили на землю питьевую воду и побросали в костер знамена, листовки и снаряжение.

Минут через десять, по словам Огородникова, погромщики ушли. Активисты нашли Бородаенко у опушки леса, окровавленного и в бессознательном состоянии. Через полчаса начали подъезжать "скорые". Бородаенко и еще восемь человек отвезли в больницу с переломами и ушибами. Вскоре после рассвета Бородаенко умер - у него был проломлен череп.

Рихванова узнала о нападении через несколько часов. Ее сын чуть позже, уже днем вернулся домой из Ангарска. По словам Рихвановой, вид у него был встревоженный. На той же неделе его арестовали, когда он был на работе.

Милиция арестовала еще 17 молодых людей, но разгласила имя только одного из них - сына Рихвановой. По словам Рихвановой, ее сыну поручили сорвать анархистский флаг, который реял над лагерем.

Милиция утверждает, что причиной нападения была обида из-за драки на футбольном матче двумя неделями раньше. Сутюга опровергает эти утверждения: по его словам, ни один обитатель лагеря не был замешан ни в одной драке, а большинство только что приехало в Ангарск из других регионов России.

Союзники сплотились вокруг Рихвановой, но они сами говорят, что нападение и арест Павла сильно запятнали репутацию иркутского экологического движения.

"В России считается, что в нормальной семье дети поддерживают родителей, - поясняет член Национал-большевистской партии Максим Воронцов, тесно сотрудничающий с Рихвановой. - Теперь люди задаются вопросом, что заставило детей нападать на своих родителей. Они говорят, что экологи, должно быть, ненормальные".

Рихванова изложила свое собственное мнение о нападении в письме, которое написала своим бывшим союзникам по экологическому движению. По ее словам, позднее она узнала, что охранная фирма "Континент", куда взяли работать ее сына, принадлежит высокопоставленному представителю Союза правых сил - партии, экс-глава которой ныне руководит российским министерством атомной промышленности.

Теперь, говорит Рихванова, она подозревает, что Степан и, возможно, работодатель Павла были как-то связаны со спецслужбами и что ее сына нарочно втянули в нападение, чтобы попытаться очернить "Байкальскую волну".

Игорь Кокуров, табачный магнат, которому принадлежит "Континент", называет эти обвинения нелепыми. По его словам, он никогда не встречался с Павлом лично. "У меня здесь слишком много сотрудников, чтобы я вел себя, как родитель", - говорит он, добавляя, что присматривать за Павлом "ее дело, а не мое".

Как говорит Рихванова, в данное время она общается с сыном в основном посредством писем, которые передает его адвокат. Павел ожидает суда под стражей в местной тюрьме. "Я прошу прощения за то, что случилось, - лучше бы я туда не ходил, - написал он ей в сентябре. - Но я клянусь, что никого не бил".

Как отмечает Рихванова, сын до сих пор не объяснил ей, как ввязался в это нападение.

Автор: Алан Каллисон, The Wall Street Journal © InoPressa РАССЛЕДОВАНИЯ, БАЙКАЛ 👁 18342
30.10.2007, 13:53 📄 1061

URL: <https://babr24.com/?ADE=40770> Bytes: 14738 / 14674 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алан Каллисон,**
The Wall Street Journal.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)